

Лариса Попова

Функционально-семантические различия служебных компонентов именного и глагольного сказуемого

Studia Rossica Posnaniensia 35, 207-214

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ СЛУЖЕБНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИМЕННОГО И ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

FUNCTIONALLY-SEMANTIC DISTINCTIONS OF SERVICE COMPONENTS IN NOMINAL AND VERBAL PREDICATE

ЛАРИСА ПОПОВА

ABSTRACT. In the article are considered service components of analytical predicates (nominal and verbal). Despite presence the general attributes (service role in structure of a predicate, incomplete meaning, expression of predicative values), these components carry out different functions and possess specialized values. Distinctions of these verbs are caused by degree of the nominative importance, position in clause, functional loading, character of typical values (phase and modal), syntagmatic features.

Лариса Попова, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия.

В составном (аналитическом) сказуемом формальное значение выражает компонент, который принято называть служебным, или вспомогательным. Глагольное и именное сказуемое, как две принципиально разные формы, отличаются не только способом выражения основного значения предикативного признака, но и функциональными свойствами своих служебных компонентов. Отличие данных компонентов должно подчеркиваться и в их номинациях.

Традиционно в русском языкознании компонент именного сказуемого назывался связкой; формальный компонент глагольного сказуемого чаще всего определялся как вспомогательный глагол (или шире – вспомогательное слово). Отрицание или игнорирование различий в функциях вспомогательного и связочного глагола приводит к объединению их в одну группу функционально-служебных слов.

Так, в современных исследованиях можно встретить утверждение, что связка есть компонент любого составного сказуемого¹. Ю.Г. Скиба замечает,

¹ Л.В. Колесникова, *Специфика и типология связок в современном русском языке (на материале аналитических сказуемых, включающих инфинитив)*. Автореф. дис. ...канд. филол. наук, Ростов-на-Дону 1971; Ю.Г. С к и б а, *Предикативная связка как служебное слово в русском и славянском языках*, Черновцы 1970.

что нет нужды в дифференциации вспомогательных глаголов глагольного сказуемого и связок именного сказуемого, так как „в составе предиката они выполняют одну и ту же логико-грамматическую функцию связи”². С последним утверждением трудно согласиться, поскольку, несмотря на некоторое сходство позиции и семантики, грамматические функции этих компонентов принципиально отличаются, и это не позволяет дать им общее определение – связка.

В истории языкознания были попытки расширить границы традиционно выделяемых связок, наблюдаются они и сейчас³. Р. Мразек заметил, что „о связке [...], а главным образом, о содержании понятия «связочные глаголы» был высказан целый ряд различных взглядов, иногда противоречивых, и это повело к скептическому отношению к ценности самого понимания связки у некоторых синтаксистов”⁴. Признание связкой вспомогательных компонентов глагольного сказуемого, а также частиц, союзов, местоимений, связочных образований не дает ясного понимания грамматической природы связки и ее функциональной нагрузки.

В грамматической системе русского языка связка играет важную роль. По замечанию П.А. Леканта, „связка – равноправный партнер глагола”⁵. Подобно полнозначному глаголу, она оформляет сказуемое. Основной функцией связки в русском языке является функция выражения тех грамматических значений, без которых не может существовать сказуемое, – модальности и времени. Эта функция опирается, прежде всего, на глагольную природу связки, поэтому ее не могут выполнять так называемые частицы-связки, союзные связки и под.

В составном глагольном сказуемом нет необходимости для „оглаголивания” инфинитивного компонента или для специального выражения предикативной связи между подлежащим и инфинитивом. Любое аналитическое глагольное сказуемое возникает на базе простого глагольного сказуемого, в котором все грамматические и семантические функции выполняет спрягаемый полнозначный глагол. Вспомогательные глаголы нужны прежде всего для того, чтобы передать дополнительные грамматические значения (модальные и фазисные), в этом и заключается основная функция формальных вспомогательных слов. Отметим, что эти значения продуктивны и востребованы не только в глагольном сказуемом, те же формальные компоненты (модаль-

² Ю.Г. С к и б а, указ. соч., с. 10.

³ Д.В. Р у д н е в, *Становление различных связочных компонентов в именном предложении в связи с утратой связки „есть”, „суть”*. Автореф. дис. ...канд. филол. наук, Санкт-Петербург 2004.

⁴ Р. М р а з е к, *Проблема сказуемого и его классификации (на материале русского и чешского языков)*, [в:] *Sbornik prací Filosofické fakulty Brněnské Univerzity*, roč. VII, Brno 1958, с. 12

⁵ П.А. Л е к а н т, *Категориальный статус связки „быть”*, [в:] *Наследие академика Ф.И. Буслаева: история и современность*, Пенза 2008, с. 15.

ные и фазисные) могут модифицировать и связочно-именное сказуемое. Ср.: *Я хочу стать художником. Она может оказаться больной.*

Итак, связка необходима только в том сказуемом, основной компонент которого не имеет морфологических форм для самостоятельного выражения предикативных значений, то есть в именном. Связка является обязательным компонентом любого именного сказуемого (с учетом нулевой формы связки).

Другое понимание сущности служебных компонентов аналитического сказуемого связано с объединением их в группу вспомогательных слов. Нередко связки определяют как вспомогательные слова, причем аргументируется это особенностями семантики или характером служебной функции. Так, например, связки именного сказуемого объединяют с модальными и фазисными компонентами и называют вспомогательными словами, так как они не могут быть самостоятельным выразителем предиката. Они обладают неполной знаменательностью, но сохраняют в той или иной степени „остатки” лексического значения. Термин *связка* применяется только к словам, полностью утратившим лексическое значение. В русском языке единственная „идеальная” связка – глагол *быть*, все остальные служебные глаголы являются вспомогательными, независимо от того, сочетаются ли они с именем или с инфинитивом⁶.

Возникает вопрос, что же понимать под вспомогательностью – функцию или семантику?

В узком смысле вспомогательное слово – это компонент аналитической формы, который не имеет собственного лексического значения, его значение приравнено к значению аффикса. В русском языке существует только один вспомогательный глагол – *быть*, создающий аналитическую форму будущего времени в парадигме с морфологическим выражением других временных значений: *буду жить – живу – жил*. Кроме того, вспомогательный глагол *быть* признается еще и элементом грамматической (морфологической) формы предикатива⁷, обладающего, по В.В. Виноградову, аналитическими формами времени и наклонения.

В этом смысле связка *быть* не является вспомогательным глаголом, поскольку она не образует аналитической формы будущего времени. Ставить в один ряд функцию оформления аналитического времени и функцию выражения грамматических значений в именном сказуемом, на наш взгляд, ошибочно. Вспомогательный глагол *быть* в аналитическом будущем и связка *быть* в сочетании с именным компонентом – это разные слова. Связка является элементом не аналитической формы, а аналитической конструкции ска-

⁶ Е.А. Н е л и с о в, *О вспомогательных глаголах и связках*, [в:] *Филологический сборник*, вып. V, Алма-Ата 1966, с. 139.

⁷ П.А. Л е к а н т, *Часть речи предикатив*, [в:] его же, *Очерки по грамматике русского языка*, Москва 2002, с. 30–31; М.В. Д е г т я р е в а, *Частеречный статус предикатива*, Москва 2007, с. 108–110.

зуемого. Она проявляет собственное, хотя и в высшей степени отвлеченное, грамматизированное значение.

Значение связки *быть* – это не только значение времени и наклонения, это еще и выражение отношения тождества между предметом и его предикативным признаком. Все остальные глаголы-связки отличаются от связки *быть* тем, что они не только манифестируют отношения „предмет – признак”, но и выражают их модальную или фазисную оценку.

Можно ли считать составное глагольное сказуемое аналитической формой? Являются ли значения его служебного вспомогательного компонента грамматическими, связаны ли они с грамматическими категориями времени, вида, модальности? Известно, что Ф.И. Буслаев относил формы *хочу говорить, начну говорить, стану говорить* к описаниям будущего времени⁸. Возражая ему, А.А. Потебня замечал, что глаголы типа *хочу, начну* и под. имеют совершенно вещественное значение: „Отсюда еще далеко до грамматического выражения будущего”⁹. Интересно перекликается с этим замечанием А.А. Потебни название статьи современного лингвиста Б. Ханзена *На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках*¹⁰. В этой статье модальные вспомогательные слова понимаются как „в определенной степени грамматикализованное выражение модальности”¹¹.

Аналогичный подход представлен в работе Л.В. Колесниковой, понимающей под связкой компонент любого аналитического сказуемого. В частности, автор считает, что некоторые связки входят в состав выражения понятийной категории модальности и аспектуальности¹². Исходя из этого, связки разделяются на лексические субституты категорий глагола и несубституты¹³.

Все же считаем, что модальные и фазисные компоненты, как и связочные глаголы, не являются компонентами аналитической формы слова, вспомогательными компонентами в узком значении. Их вспомогательная роль рассматривается в аспекте аналитической конструкции, что подразумевает наличие собственного лексического значения, хотя и недостаточно знаменательного, в разной степени грамматизированного. Вопрос о соотношении грамматических категорий аспектуальности, времени, модальности и типовых значений связок и формальных глаголов, несомненно, заслуживает особого рассмотрения.

Применяя ко всем формальным компонентам составного сказуемого термин *вспомогательный*, возможно, имеют в виду другое значение этого терми-

⁸ Ф.И. Б у с л а е в, *Историческая грамматика русского языка*, Москва 1959.

⁹ А.А. П о т е б н я, *Из записок по русской грамматике*, т. 1–2, Москва 1958, с. 361.

¹⁰ Б. Х а н з е н, *На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках*, „Вопросы языкознания” 2006, № 2, с. 68–84.

¹¹ Там же, с. 68.

¹² Л.В. К о л е с н и к о в а, указ. соч., с. 17.

¹³ Там же, с. 16.

на: „дополнительный, не главный, не основной”¹⁴. Причем, дополнительность таких компонентов в глагольном и именном сказуемом разная. Если в глагольном сказуемом вспомогательный компонент действительно является не основным, не обязательным и включается только ради того, чтобы выразить дополнительные характеристики основного действия, выраженного полнозначным глаголом, то связка является обязательным компонентом именного сказуемого. Вспомогательная функция связок именного сказуемого понимается нами как функция служебного слова, *помогающего* оформить обязательные грамматические предикативные значения сказуемого.

Понятие вспомогательного слова в широком смысле, как компонента аналитической конструкции, может основываться на особенностях его семантики. Значение вспомогательного компонента конструкции характеризуется ослабленной знаменательностью. Связочные, модальные и фазисные глаголы принято относить к глаголам с неполной знаменательностью, что понимается, прежде всего, как неспособность быть отдельным сказуемым. В этом отношении они похожи. Кроме того, сходство проявляется и в том, что, не обозначая вещественное значение сказуемого, связки и модальные и фазисные глаголы проявляют значение оценки предикативного признака (действия или качества). При всем многообразии частных оттенков, это значение можно свести к двум разновидностям: модальная оценка и оценка с точки зрения фазы предикативного признака. Различия значений модальности и фазисности в глагольном и именном сказуемом отметим ниже.

Кроме того, заметим, что если большинство вспомогательных компонентов глагольного сказуемого обладают определенным значением, позволяющим им выражать модальные и фазисные оценки, то связки – это глаголы, утратившие (в разной степени) свою знаменательность в связочной позиции, подвергшиеся процессу грамматизации. У многих из них фазисные или модальные оттенки проявляются только в позиции связки (*считаться, напоминать, отличаться, походить, превратиться*). Некоторые связки имеют ограничения в сочетаемости с именным компонентом, что обусловлено частично сохранившейся семантикой. Вспомогательные компоненты (модальные и фазисные) характеризуются широкой сочетаемостью с инфинитивом.

Итак, компоненты двух основных типов составного сказуемого необходимо четко дифференцировать, в том числе и терминологически. Считаем принципиальным понимание связки как компонента исключительно именного сказуемого. Связка выполняет служебные (вспомогательные) функции, но обязательные для любой формы именного сказуемого. Связка – обязательный компонент именного сказуемого. Вспомогательность связки состоит в том, что она помогает именной форме быть выразителем предикативного признака, осуществляет функцию вербализации именного компонента. Задача связки заключается в том, чтобы обозначать, что позиция имени в данном предложении есть позиция сказуемого.

¹⁴ О.С. А х м а н о в а, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966, с. 89.

Глагол-связка должен выполнять следующие служебные функции:

1. С помощью формальных глагольных показателей выражать общеграмматическое предикативное значение предложения (модально-временной план). Эта обязательная грамматическая функция является первым критерием для квалификации слова как связки именного сказуемого.

2. Осуществлять грамматическую связь, формальную зависимость именного компонента от подлежащего в виде уподобления (координации) в числе и роде. Это собственно формальная, „связующая” функция связки. Термин *связка*, пришедший в грамматику из логики, прежде всего, подразумевал аспект „связи”.

3. Выполнять функцию „посредника” между именными словоформами, представляющими предмет (подлежащее) и пассивный предикативный признак (вещественный компонент именного сказуемого). Непосредственно не участвуя в выражении предикативного признака, связка формирует предикативные отношения между предметом и признаком, проявляя общее значение обладания признаком или состоянием. Выполняя посредническую функцию, связки способствуют активизации признаковой семы в именной части сказуемого.

4. Выполнять квалифицирующую функцию, то есть устанавливать логико-семантический характер отношений „предмет – признак”.

Данные функции можно разделить на грамматические (выражение предикативности и оформление связи подлежащего и именной части) и семантические (формирование отношений „предмет – признак” и квалификация этих отношений). Это разделение несколько условно. Семантические функции, хотя и учитывают конкретную семантику связок, опираются на грамматизованное, категориальное значение связок, поэтому также относятся к грамматическому уровню. Такое понимание связочных функций не противоречит квалификации связки как незнаменательного класса слов, не обладающих номинативным значением.

Служебный компонент глагольного сказуемого, на наш взгляд, можно называть вспомогательным компонентом. Даже с учетом отмеченной выше многозначности термина „вспомогательный”, все же считаем целесообразным определить формальный компонент глагольного сказуемого именно так, поскольку он выражает дополнительные, не обязательные значения сказуемого. Задача вспомогательного компонента в глагольном сказуемом – передать дополнительные модальные и смысловые значения, которые не могут быть выражены частицами или аффиксами. Такой компонент не подвергается грамматизации, он не может стремиться к избавлению от значения, так как используется в сказуемом исключительно из-за своего значения. В системе модальных и фазисных компонентов нет элемента, подобного ядерной „идеальной” связке *быть*.

Вспомогательные глаголы обладают грамматизованным лексическим значением, что позволяет им выражать модальные и фазисные характеристики.

Многие из них не могут употребляться в функции простого сказуемого. Поэтому зависимость инфинитива и вспомогательного компонента взаимная. Инфинитив нуждается в выражении модально-временного значения, а вспомогательный глагол – в обязательном обозначении действия.

Объединяющим признаком связочных и вспомогательных компонентов является служебная функция. Служебность этих компонентов обусловлена их ролью в организации сказуемого: они выполняют функцию актуализации полнозначных слов, соединения их в единое предложение, передачи модальной или фазисной характеристики.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, являются ли слова, выполняющие служебные или близкие к служебной функции, служебной частью речи. Известно, что В.В. Виноградов выделял связку *быть* в отдельную служебную часть речи, а все остальные связочные глаголы определял как „гибридный класс слов, совмещающих функции глагола и связки”¹⁵. Связка остается в пределах глагола, если рассматривать ее как одну из глагольных функций¹⁶.

Принципиально различны модальные и фазисные значения связок и вспомогательных компонентов глагольного сказуемого.

Модальное значение вспомогательных компонентов – это оценка действия со стороны субъекта. Значения модальных компонентов чаще всего связаны с семантикой замысла, заинтересованности, осмысления возможности, необходимости изменения или проявления признака. Данная оценка в основном связана с мотивационным аспектом человеческой деятельности. Основные модальные оценки сводятся к долженствованию (*должен*), возможности (*могу*), волеизъявлению (*хочу*), эмоциональной оценке (*люблю, ненавижу*), обычности (*привык*). По функциональной семантике они сближаются с глагольными наклонениями.

Модальное значение связки предполагает оценку отношений „предмет – предикативный признак” с точки зрения говорящего. В этом отличие от значения модальных глаголов, передающих оценку, идущую от субъекта. Семантическую основу модального значения связок составляет понятие оценки в широком смысле слова, включая рациональную, интеллектуальную, эмоциональную реакцию. Изменения, происходящие в лексическом значении глагола, попадающего в позицию связки (грамматизация, десемантизация, абстрагирование), помогают его приспособлению для выражения грамматических значений, в том числе и модального. С другой стороны, незавершенный процесс грамматизации большинства связок дает возможность выражения частных модальных оттенков, иногда ярко специфических. К числу модальных значе-

¹⁵ В.В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва-Ленинград 1947, с. 675.

¹⁶ М. Гиро-Вебер, *О связке в русском языке*, [в:] *Предложение и слово*, Саратов 1999, с. 32–37.

ний связок относятся значения подлинности (*быть, являться, представлять собой*), „кажимости” (*казаться, представляться, видеться*), сходства, подобию (*походить, напоминать, смахивать*), мнимой подлинности, обмана (*притворяться, прикидываться*), соответствия (*считаться, признаваться, слыть*) и др.

Фазисные вспомогательные глаголы в глагольном сказуемом обозначают этапы действия (начало, конец, продолжение). Фазисные глаголы передают системные внутренние соотношения предложений: *Я начал читать. – Я продолжаю читать. – Я закончил читать.*

Фазисное значение именного сказуемого, в отличие от глагольного, описывается на семантику изменения предикативного признака. Фазисные связки указывают на изменение предикативного признака, перехода из одного состояния в другое (*стать, становиться, сделаться, превратиться*) или на стабильность проявления признака (состояния) (*оставаться*).

Значение изменения предикативного признака осознается на фоне сопоставления со связкой *быть*, выражающей значение наличия признака *быть – стать, сделаться*: *Ночи стали теплее* (А. Куприн); *Ты не сделайся лгунишкой* (С. Аксаков).

Связка *оставаться* проявляет значение отсутствия изменений признака: *Но Нехлюдов остался тверд* (Л.Н. Толстой); *Дверь в вестибюль долго оставалась открытой* (В. Аксенов).

Принципиальное отличие фазисных и модальных значений, выражаемых связкой и вспомогательным глаголом, заключается в том, что значения последнего являются универсальными для любого предложения, так как передают регулярные системные соотношения сказуемого и формируют своеобразную модально-фазисную парадигму предложения. Модальные и фазисные глаголы выражают значения, присущие любому типу сказуемого, в том числе и связочно-именному, что позволяет определить их как „модификаторы” предиката (термин Г.А. Золотовой). Именно поэтому возможно введение вспомогательного компонента в именное сказуемое, но невозможно использование связки в глагольном сказуемом. Ср.: *Так не старайся быть умней, В тебе все прихоть, все минута* (О. Мандельштам); *Подумать только, что он мог быть центром этого буйного сборища!* (Л. Андреев); *Я хочу быть артисткой* (А.П. Чехов); *Умею быть и Дамой Души* (М. Цветаева).

Таким образом, функционально-семантические различия служебных компонентов именного и глагольного сказуемого обусловлены многими факторами: степенью номинативной значимости, особенностями грамматизации значения, позицией в предложении, служебными функциями, характером типовых значений (фазисного и модального), синтагматическими свойствами. Вспомогательные и связочные глаголы отличаются и лексическим составом (за исключением глагола *стать*, который в функции связки и вспомогательного компонента выступает в омонимичных формах).